

Ехал рыцарь на коне

Ну что ж, приступим. Давайте представим, чисто умозрительно, что вы читаете роман. Допустим, его действие происходит летом 1968 года. Главный герой — самый обычный шестнадцатилетний подросток; его зовут... скажем, Кип. Кип очень надеется, что юношеские прыщи сойдут с его лица ко времени, когда пора будет отправляться в армию. В первой сцене романа он едет на велосипеде в супермаркет: мать послала за хлебцами. Велосипед у Кипа старый, односкоростной, с педальным тормозом; наш герой этого очень стыдится. Мотаться по маминым поручениям тоже позорно. Дорога полна мелких злоключений — как, например, встреча с недружелюбной овчаркой. В довершение всего на парковке у супермаркета Кип видит девушку своей мечты Карен: она сидит верхом на новенькой «Барракуде» Тони Воксхолла и смеется. Кип вообще терпеть не может Тони: во-первых, у него фамилия Воксхолл, а не Смит («Кип Смит», по мнению нашего героя, звучит отвратительно). Во-вторых, у Тони зеленая «Барракуда», которая летает почти со скоростью света. В-третьих, Тони никогда в жизни не работал.

Итак, Карен весело хохочет, но вдруг, обернувшись, замечает Кипа — который, между прочим, пару дней назад звал ее на свидание. И продолжает смеяться. (В сущности, она могла бы и перестать смеяться — это не так уж важно, ведь мы рассматриваем сюжет с точки зрения его структуры. Пусть в нашей истории девушка смеется дальше.) Кип идет в магазин за диетическими хлебцами для матери и, уже протянув руку за пачкой, вдруг решает соврать вербовщику, что ему уже восемнадцать, и попроситься в морской десант — пусть даже напрямик во Вьетнам. Все равно ему ничего не светит в этом одноколейном городишке, где важно одно: сколько денег у твоего папаша. А может быть, Кип не сам это решает, а видит знамение: на одном из воздушных шариков в супермаркете проявляется лик святого Абийяра (в принципе, сойдет любой святой, но наш воображаемый автор выбрал не слишком известного). Природа решения сейчас тоже второстепенна — как смех Карен или цвет шарика, на котором проступил лик святого.

[17]

Итак, что же произошло?

Любому профессору-литературоведу, даже не самому чокнутому, сразу стало бы ясно: только что на наших глазах судьба послала героя в поход. Иными словами, рыцарь дал обет и идет на подвиг.

Но он же просто ехал в магазин за хлебцами!

Верно. Но давайте вспомним типичные истории про странствующих рыцарей и обеты. Как они строятся, из чего состоят? Там всегда есть рыцарь, есть опасная дорога, а еще святой Грааль (граали бывают разные), как минимум один дракон, один рыцарь-враг и одна прекрасная дама. Так ведь? Ну, вот нам и дано: рыцарь (по имени Кип), опасная дорога (со злобными овчарками), Грааль (в виде пачки диетических хлебцев), как минимум один огнедышащий дракон (уж поверьте, «Барракуда» модели 1968 года умела изрыгать пламя!), рыцарь-враг (Тони) и прекрасная дама (которая то ли продолжает хохотать, то ли вдруг замолкла).

А это не натяжка?

На первый взгляд, возможно. Но давайте мыслить структурно. Для рыцарского обета и странствия нужны пять элементов:

[18]

a) тот, кто дает и выполняет обет; *b)* место, куда он должен отправиться; *c)* заявленная цель похода; *d)* приключения и испытания в дороге и *e)* истинная цель похода. С первым пунктом все просто: герой может отправиться в путь, даже не сознавая, что ему предстоит выполнить некий обет. Чаще всего он как раз ни о чем не догадывается. Пункты *b)* и *c)* нужно рассматривать вместе: некто велит нашему *протагонисту* — то есть главному герою, который может внешне быть и не очень героическим, — отправиться куда-то и там сделать что-то. Ступай и отыщи святой Грааль. Иди в магазин и купи хлебцев. Езжай в Вегас и начисти рыло одному типу. Да, степень возвышенности у всех задач разная — но формула одна. Иди туда, сделай то. Заметьте, я говорю о заявленной цели похода. Это потому, что есть еще пункт *e)*.

Истинная цель странствия *никогда* не совпадает с заявленной. Нередко героям даже не удается выполнить поставленную задачу. Так почему же они отправляются в путь и почему нам интересно об этом читать? Они идут исполнять поручение, ошибочно полагая, что в нем и состоит их подлинная миссия. Мы, однако, видим: дорога не просто ведет их, но и учит. Поначалу герой плохо разбирается в очень важном предмете: в самом себе. Истинная цель любого странствия — самопознание. Вот почему герои-странники чаще всего молоды, неопытны, наивны и несведущи. Сорокапятилетний мужчина либо прекрасно себя знает, либо не узнает уже никогда. А пареньку 16–17 лет от роду предстоит проделать долгий путь, чтобы понять, кто он и на что способен.

Возьмем пример из реально существующей книги. Когда я веду семинары по американской прозе XX века, всегда начинаю с прекрасного романа-странствия — «Выкрикивается лот 49» Томаса Пинчона* (1965). Неопытным читателям этот текст часто кажется слишком странным, вычурным, трудным для восприятия. В нем и правда есть нечто утрированное, на грани комикса; за гротеском сложно бывает разглядеть структуру «рыцарского»

* Пинчон, Томас (род. 1937) — американский прозаик, один из основоположников школы «черного юмора» в литературе США.

повествования. С другой стороны, в английских поэмах с типичным сюжетом о странствии — «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» (конец XIV в., автор неизвестен) и «Королева фей» Эдмунда Спенсера* (1596) — тоже есть элементы, напоминающие современному читателю комикс. Просто они скорее походят на «Классику в картинках», а текст Пинчона по стилю переключается с молодежными «зэпами»**. Итак, что нам дано в романе «Выкрикивается лот 49».

[19]

Странник, вернее, странница: женщина, не очень счастливая в браке и не слишком уверенная в себе, когда дело касается мужчин, однако достаточно молодая, чтобы научиться чему-то в жизни.

Пункт назначения: чтобы выполнить некий долг, героиня должна приехать в Южную Калифорнию из своего дома под Сан-Франциско. В дальнейшем она будет много ездить туда и обратно, разрываясь между прошлым (с эмоционально неустойчивым мужем, подсевшим на ЛСД; с обезумевшим нацистом-психотерапевтом) и будущим (с весьма туманными перспективами).

Заявленная цель путешествия: героиня назначена исполнительницей предсмертной воли ее бывшего любовника, очень богатого и эксцентричного бизнесмена-филадельфийца.

Приключения и испытания: героине то и дело встречаются странные, подозрительные, иногда по-настоящему опасные люди. Она отправляется в ночной поход по трущобам Сан-Франциско; заходит в кабинет своего психотерапевта, чтобы отговорить его от массового убийства (этот ход — герой останавливает потенциального убийцу — исследователи рыцарских романов называют «роковая часовня»); ввязывается в давнее противостояние двух почтовых служб.

Истинная цель похода: я уже говорил, что нашу странницу зовут Эдипа? Нет? Так вот, ее имя Эдипа Маас. Она названа в честь

* Спенсер, Эдмунд (ок. 1552–1599, Лондон) — английский поэт елизаветинской эпохи, старший современник Шекспира.

** Zap Comix — американские молодежные комиксы, часть культуры андеграунда 1960-х гг.

[20]

героя великой трагедии Софокла «Царь Эдип» (ок. 425 г. до н.э.). Главная беда Эдипа в том, что он не знает сам себя: не ведает, кто он. Героиня Пинчона привыкла полагаться на мужчин, но ее опоры — скорей уж подпорки и костыли — оказываются неверными и ненадежными. Оставшись без них, Эдипа может либо сдаться, лечь и свернуться клубочком, либо распрямиться во весь рост и положиться только на себя. Однако себя еще нужно найти и узнать; после долгих метаний у Эдипы это получается. Она перестает зависеть от мужчин, отказывается от готовой расфасованной еды — и от готовых легких ответов. Она с головой бросается в пучину неизведанного и, если можно так сказать, добывает там веру в себя. Сказать-то, конечно, можно.

И все же...

Вы мне не верите. Но почему тогда заявленная цель путешествия уходит на второй план? Чем дальше, тем меньше мы слышим про завещание и наследство; даже почтовый заговор теряется из виду и остается тайной. В конце романа Эдипа должна пойти на аукцион редких поддельных марок и там, возможно, найти разгадку — но после всего, что происходит в книге, в это уже не верится. Да и разгадка не так уж важна. Теперь мы, как и сама Эдипа, знаем: она способна жить независимо, мир не рухнул из-за того, что на мужчин нельзя полагаться, она — самодостаточная личность.

Вот почему мы, преподаватели, так любим роман «Выкрикивается лот 49». На первый взгляд он кажется странноватым, экспериментальным, чересчур специфическим. Но стоит приноровиться к этому тексту, как в нем отчетливо проступает сюжет о рыцарском странствии. Та же сюжетная формула видна в «Гекльберри Финне», «Властилине колец», в фильме «К северу через северо-запад», в «Звездных войнах». Да и вообще в большинстве историй, где герой отправляется куда-то, чтобы сделать что-то, — особенно если он пускается в путь не по своей воле.

Небольшое примечание: если здесь или в других главах я стану рассуждать, будто некое утверждение всегда верно, а некое условие всегда соблюдается, — приношу извинения. «Всегда» и «никогда» — бессмысленные слова в беседе о литературе. Во-первых, едва что-то покажется точным и истинным, как

кто-нибудь обязательно напишет книжку, где все опровергнет. Порой смотришь: в литературе наступил уютный застой, ничего нового нет и вряд ли будет. Как вдруг появляется прозаик вроде покойной Анджелы Картер* или поэт вроде ныне живущего Эвана Боланда** — и переворачивает все вверх дном, напоминая и авторам, и читателям о ложности незыблемых убеждений. Едва разложишь по полочкам афроамериканскую литературу (как мы уже почти сделали в конце 60-х — начале 70-х), обязательно придет какой-нибудь Ишмаэль Рид*** и спутает всю систему удобных ярлыков. Так и с «рыцарскими» сюжетами: то герой не выполняет обета, то и вовсе отказывается от путешествия. Да и вообще, всякую ли поездку можно считать странствием? Не факт. Иногда, например, я просто езжу на работу. Никаких приключений, никакого личностного роста. Вот и в литературе автору иногда надо просто переместить героя из дома на работу и обратно. Поэтому, когда протагонист пускается в дорогу, нужно всего лишь внимательно следить, не произойдет ли с ним что-нибудь.

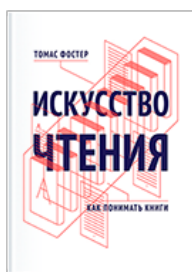
Когда вы распознаете мотив странствия, читать станет намного легче.

[21]

* Картер, Анджела (1940–1992) — английская писательница.

** Боланд, Эван (род. 1944) — современный ирландский поэт.

*** Рид, Ишмаэль (род. 1938) — современный афроамериканский поэт.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

